

/ ИСТОРИЯ В ЛИЦАХ /

«МЫ ВНОСИЛИ СВОЮ ЛЕПТУ В ДЕЛО РАЗВИТИЯ ТОРФЯНОЙ ОТРАСЛИ»

Владимир Романович СТАТКЕВИЧ убежден, что важным фактором успешного развития любого предприятия является умение руководителя создать сплоченный рабочий коллектив, способный профессионально и оперативно решать поставленные перед ним задачи. Ветеран в свое время работал в различных должностях на торфопредприятиях «Колпеница», «Неман», «Березовское», и везде благодаря дисциплине и внимательности к сотрудникам ему удавалось наладить производство.

О Статкевичах уже можно говорить как о трудовой династии торфяников. Отец Владимира Романовича вместе с другими работниками спиртзавода трудился на торфяных полях, добывая сырье для котельной. В торфяной отрасли сегодня трудится и его сын.

Еще с детства Владимир Романович Статкевич начал приобщаться к торфяному делу. Летом, как и многие другие подростки, помогал отцу на полях добычи переворачивать и подсушивать кусковой торф. Интерес к профессии торфяника побудил Владимира Статкевича поступить на профильный факультет Белорусского политехнического института. Однако трудовой путь молодого человека начался с другой сферы: по распределению он был направлен на Белорусский автомобильный завод инженером-конструктором. Вернулся к работе по специальности осенью

1969 года, когда пришел на торфопредприятие «Колпеница». Сразу был назначен начальником участка «Молчадь», а позже – инженером производственно-технического отдела. В 1971 году Владимир Романович перешел начальником ПТО на торфобрикетный завод «Дзержинский» (нынешний торфобрикетный завод «Неман»). С 1980 по 1987 год работал директором торфопредприятия «Березовское». Затем по состоянию здоровья был вынужден сменить сферу деятельности и перейти на менее ответственную должность.

Из воспоминаний:

«Первые рабочие месяцы в торфяной промышленности запомнились мне надолго: на торфопредприятии «Колпеница» меня назначили начальником небольшого участка «Молчадь», площадью около 120 га, который только начинал разраба-

тываться. Все что там было – это строящийся небольшой заводик на два преса, а добыча на самом участке велась пневматической машиной с естественной сушкой на солнце. Строительно-монтажное управление № 5, базировавшееся на ТП «Березовское», занималось строительством объектов на этом участке и не успевало сдать их в эксплуатацию к указанным срокам. В итоге прорабский участок на торфяном месторождении Молчадь ликвидировали, оставив работу незавершенной. Прораб уволился и уехал. Тогда директор торфопредприятия Николай Александрович Ваколюк возложил на меня, вдобавок к моим основным, еще и обязанности мастера СМУ-5. Пришлось на месте, не имея должного опыта работы в этой сфере, руководить процессом строительства. Мне удалось организовать команду из ответственных, добросовестных

ребят, благодаря чему за пару месяцев мы завершили необходимые работы: построили мастерскую, проложили часть железной дороги и ввели в эксплуатацию брикетный завод.

Работая инженером ПТО на «Колпенице», я немало поматался по полям. В мои задачи входила подготовка торфяных полей к добыче, проведение геодезической съемки. В те времена для этого нужно было взвалить на себя 12-килограммовую аппаратуру, обойти своими ногами практически весь участок, местами труднопроходимый, сделать замеры, а после произвести расчеты. Тогда этот процесс забирал много сил и времени. То ли дело сегодня: современные технологии позволяют оперативно выполнить большой объем работ за минимальное время.

В 1971 году я был переведен на торфобрикетный завод «Дзержинский», который в скором времени переименовали в торфобрикетный завод «Неман». Заводу нужен был специалист, который владел бы достаточными знаниями о брикетном производстве, мог заниматься отводом земель и подготовкой площадей под добычу торфа. Здесь я проработал до 1980 года в должности начальника ПТО. В мои планы не входило менять место работы, но судьба распорядилась иначе. Однажды директор завода Александр Афанасьевич Сукало сообщил: «Собирайся, завтра в 9 утра в своем кабинете тебя ждет

первый заместитель Председателя Госкома БССР по топливу и газификации Генрих Алексеевич Филиппов». На встрече Генрих Алексеевич предложил три предприятия, на одном из которых я должен был занять должность директора. Среди них было к тому времени хорошо мне знакомое ТП «Березовское»: в составе министерской комиссии приезжал на завод с комплексными проверками. На него и пал мой выбор.

Перед всем коллективом ТП «Березовское» стояла нелегкая задача – перейти на новый массив и построить брикетный завод. Объединив силы с Госкомтопгазом, мы вплотную занялись проектом. Помню, не сошлись во мнениях с Филипповым во вопросу выбора сушилки. Я считал, что необходимо установить немецкую «Цемаг» – проверенное, надежное оборудование. Генрих Алексеевич же настоял на опытно-экспериментальной сушилке с псевдоожиженным слоем, которая работала на природном газе. Поначалу я был против, ведь в таком случае требовалось строительство газопровода. И только со временем понял, насколько далеко смотрел Генрих Алексеевич: благодаря этому решению к заводу с Ивацевичской газораспределительной станции подвели природный газ, а это, в свою очередь, позволило газифицировать и сам поселок Зеленый Бор.

Семь лет я руководил ТП «Березовское». Оглядываясь на свой трудовой путь, понимаю, что мне повезло работать с прекрасными людьми, мастерами своего дела. Работая в одной команде, мы решали проблемы, преодолевали трудности, радовались новым достижениям, каждой нашей победе. Одним словом, вносили свою лепту в дело развития торфяной отрасли. ■

ГЛАВНЫЕ ЦЕННОСТИ В ЖИЗНИ

В жизни бывают случаи, когда человек оказывается перед выбором: работа или семья. Наш собеседник Аркадий Макарович КОРНЕЕНКО признается, что семья для него всегда была превыше всего. Однако мы знаем, что такая расстановка жизненных приоритетов нисколько не помешала ему (а может даже помогла) преуспеть в своей профессии: 45 лет своего трудового пути он посвятил торфопредприятию «Витебское» (сегодня – ПУ «Витебскторф» УП «Витебскоблгаз»), и за эти годы заслужил авторитет квалифицированного специалиста торфяного дела.

Аркадий Макарович родился в 1946 году в поселке Осинторф Дубровненского района Витебской области. Здесь базировалось одноименное торфопредприятие, на котором отец нашего героя работал бухгалтером, брат – электриком, сестра – лаборантом, так что выбор профессии для Аркадия Корнеенко не был случайным: молодой человек поступил в Белорусский политехнический институт на специальность «Торфяные машины и комплексы». За время учебы ему удалось побывать на разных предприятиях торфяной промышленности бывшего СССР. Так, его производственная практика проходила в СМУ «Басьяновское» Свердловской области, на торфопредприятии «Шувалово» Ленинградской области и в других регионах.

Получив диплом, молодой специалист был первоначально направлен инженером ОТК на торфобрикетный завод «Красная Звезда» Минской области, но вскоре

переведен в Докшицкий район на торфопредприятие «Витебское». Здесь Аркадий Макарович проработал с 1968 по 2013 год, занимая в разное время должности мастера смены брикетного цеха, начальника брикетного цеха, позже – отдела технического контроля, производственно-технического отдела, ведущего инженера, а в 1999-м довелось полгода руководить предприятием. А.М. Корнеенко предлагали должности и в других организациях, однако ветеран оставался верен своему предприятию. На заслуженный отдых ушел с должности инженера производства по добыче и переработке торфа в 2013 году.

Аркадий Макарович и его жена, с которой он вместе уже шестой десяток лет, воспитав троих детей, сегодня помогают поднимать новое поколение – семь внуков и четверо правнуков. При этом ветеран не теряет связь с заводом и коллегами, с которыми столько лет проработал на одном предприятии.

Из воспоминаний:

«Что такое добыча торфа, я знал с детства, поскольку видел процесс своими глазами: родительский дом находился буквально в двухстах метрах от полей добычи торфа. А летом мы с друзьями любили играть в футбол на отработанных полях...

Вся моя трудовая биография связана с торфопредприятием «Витебское». На момент моего прихода (1968 год) это производство только зарождалось, шел важный и сложный процесс – реконструкция и расширение брикетного завода с увеличением проектной мощности до 120 тыс. т брикетов в год. После запуска брикетный цех работал неустойчиво, и работникам приходилось выкладываться максимально, чтобы выйти на проектные показатели. Работали по шесть дней в неделю, а иногда и вовсе без выходных. Но жаловаться никто не думал – все понимали, что предприятие нужно развивать. Признаюсь, мне как молодому специалисту было непросто вливаться в

процесс, не хватало опыта, знаний. В тот период оцутимую поддержку оказали старшие коллеги, в числе которых отдельно хочется отметить начальника цеха В.П. Молчана.

Основным периодом своей трудовой деятельности я считаю работу в должности начальника ПТО, которой посвятил более 20 лет. Мне довелось поработать с Пецуром Михаилом Степановичем. Он руководил предприятием с 1973 по 1987 год, а до этого тоже работал начальником производственно-технического отдела, поэтому понимал все тонкости производственного процесса. Это был требовательный и принципиальный руководитель. Не всем тогда нравились такие качества, но мы понимали, что предприятие может развиваться только при налаженной в коллективе дисциплине и высокой степени ответственности работников.

В моем ведении как начальника ПТО были вопросы рекультивации, передачи и отвода земель для добычи торфа, решение которых требовало немало усилий. Бывали ситуации, когда без вмешательства лично первого заместителя Председателя Госкома БССР по топливу и газификации Генриха Алексеевича Филиппова проблему не удавалось свинуть с места. К счастью, руководитель отрасли был внимательным и не равнодушным к делам организаций торфяной промышленности и, в частности, нашего предприятия.

Постепенно на моих глазах завод развивался. В 1979 году институтом

«БелНИИтоппроект» был составлен проект подготовки фрезерных полей на торфяном месторождении «Журавлевское» для добычи торфа низкой степени разложения с целью поставки на экспорт. Программа добычи составляла 29 тыс. т в год. К концу 1987 года на предприятии было введено в эксплуатацию 304,3 га полей на торфомассиве «Журавлевское». В том же году мы ввели в эксплуатацию цех по производству питательных грунтов мощностью 20 тыс. т.

Тяжелые времена настали в 90-е годы. Судьба завода, а значит, и его коллектива висела на волоске. Второе дыхание предприятие обрело после присоединения в 2007 году к УП «Витебскоблгаз». В первый же сезон увеличилась добыча торфа, быстрыми темпами обновлялась техника, развивалась производственная база. В 2011 году был введен в эксплуатацию современный, оснащенный высокотехнологичным оборудованием цех по производству питательных грунтов и киповке верхового торфа. Я рад, что мне довелось поработать в период подъема предприятия и внести в это свою лепту.

Сегодня в ПУ «Витебскторф» одна из моих дочерей работает начальником сектора экономики и планирования, а ее муж – начальником участка добычи торфа. Так что я в курсе того, как обстоят дела на заводе, и не могу не радоваться его успехам. Кроме того, вместе с другими ветеранами организации мы собираемся с действующим коллективом, выезжаем на экскурсии. В такие минуты я понимаю, что торфопредприятие стало для меня вторым домом. ■

Беседовала Екатерина Забело